

Первое, что делает Какаши за день - а это действительно день, - это ведет их через гору.

Это даже не красивая гора, а одна из тех нелепых, где все деревья растут под прямым углом, и одного неверного шага достаточно, чтобы они с проклятиями скатились на полчаса назад по тропе. Не то чтобы это можно было всерьез назвать тропой. Это больше похоже на то, как Какаши выбирает направление и говорит: "О, это выглядит забавно! Поехали!".

Сакура научилась ненавидеть эти три слова со страстью тысячи горящих солнц.

Она зарычала, когда камешки начали скользить под ее сандалиями, и по опыту знает, что если в ближайшие десять секунд не найдет твердой опоры, то окажется в измученной куче у подножия последних деревьев, мимо которых они прошли, примерно в пятистах ярдах ниже. Но других мест, где можно было бы устоять, нет - только вертикальные скалы или еще более коварные участки камня.

Но как раз в тот момент, когда она смирилась с очередными ожогами от гравия и унижительным падением с горы, сильная рука подхватывает ее за платье, и, проворно связав, спаситель опускает ее на небольшой участок устойчивой земли.

Двоюродный брат Наруто - святой, и никто и никогда не убедит Сакуру в обратном.

"Курама-кун, - укоризненно произносит Какаши в ответ.

"Ты - мудак", - отвечает Курама, не упуская ни секунды. Он говорит это уже не в первый раз за сегодняшнее утро, и Сакура не может найти в себе силы не согласиться. Он смотрит на куноичи теплыми голубыми глазами и сочувственно улыбается. "Ты в порядке, Сакура?"

"Мне будет намного лучше, когда мы спустимся с этой горы", - честно отвечает она, с гримасой откидывая с лица несколько прядей потных и пыльных волос. Курама, разумеется, выглядит так же свежо, как и тогда, когда они вышли из его квартиры, что должно противоречить какому-то закону. Она мрачно смотрит на сенсея, который скачет по тропе, как горный козел. В нескольких ярдах от нее мальчишки тоже приостановились, и если бы взгляды могли убивать...

Что ж, по крайней мере, им не придется беспокоиться о своем пари с Курамой.

Курама тихонько хихикнул и протянул руку, чтобы собрать ее отвратительные волосы. "Наверное, мешают", - говорит он. "Я могу заплести косу, если хочешь".

"Да, пожалуйста", - с благодарным вздохом соглашается Сакура. Прохладный ветерок приятно касается ее шеи, а пальцы Курамы ловко и практично отводят пряди от ее лица и заплетают их в тугую косу. Теперь, когда она не борется за то, чтобы подняться в гору, она замечает, что у него самого такие же волосы.

"Вот так, - пробормотал Курама через мгновение, перевязывая косу полоской кожи. "Если ты собираешься оставить волосы длинными, то лучше носить их так некоторое время, по крайней мере, пока ты не станешь более опытной. Может быть, даже закрутить их в пучок. Вражеские шиноби обычно используют это против тебя".

Еще месяц назад Сакура с яростью отвергла бы идею остричь или изменить прическу. Теперь же, когда легкий ветерок охлаждает пот на затылке, а все грязные пряди убраны с лица, она с облегчением соглашается. Но временная передышка снова заставила ее мозг работать, и она обратила внимание на то, как легко Курама стоит на шатком скальном выступе.

"Ты... что-то делаешь", - медленно осознает она, изучая рыжего, а затем поднимая взгляд, чтобы сделать то же самое с другим джонином. "Вы и Какаши-сенсей. Вы делаете что-то такое, чего не делаем мы, и это облегчает вам задачу".

Курама усмехается, протягивая руку к ее голове. "Очень умно", - говорит он так же, как в то утро у Мемориального камня, и голос у него теплый. "Раз уж ты заметила, полагаю, можно тебе рассказать. Попробуй направить немного чакры в свои ноги, чтобы они прилипали к камням. Только не слишком много, а то..."

"Или тебя снесет", - поняла Сакура, и понимание встало на свои места. "О! Вот как шиноби ходят по вертикальным поверхностям или перебираются через щели в крышах. Я думала, это просто ловкость или что-то в этом роде". Она улыбнулась джоунину. "Спасибо, Курама-сан!"

Он кивает в ответ, слабо подмигивает ей и улыбается, а затем вырывается вперед, с легкостью обгоняя товарищей Сакуры по команде, а затем и Какаши. Дзюнины перешептываются, но Сакура отгоняет любопытство и сосредоточивается на своих ногах. Она читала об упражнениях по контролю медиков-нинов, и хотя их применение совершенно не похоже на чтение теории, когда она сосредотачивает всю свою концентрацию на перемещении одного лишь касания чакры, это происходит достаточно легко. Она делает шаг, и нет ни риска поскользнуться, ни угрозы снова рухнуть вниз головой под уклон. Ухмыльнувшись, она прыгает вперед, стараясь подражать Кураме, и ей удается удержаться на ногах даже на самой неправдоподобной поверхности.

"Чакра", - задыхаясь от успеха, говорит она, приземляясь рядом с Наруто и Сасукэ.

"Попробуйте направить хоть немного чакры в ноги, и вы будете держаться на камнях!"

Ей и в голову не приходит делиться тем, что она узнала, ведь Наруто и Сасукэ - ее команда, но еще больше - они ее друзья. Она не раз задумывалась об этом и наполовину подозревает, что трио Ино - Шика - Чо так хорошо играет потому, что все они были друзьями задолго до командных заданий. У них есть основа, которую Команда 7 только сейчас создает. И, Сасукэ или нет, соперничество Сакуры с Ино все еще не угасло. Она хочет показать своей бывшей подруге, насколько удивительными могут быть она и эти новые друзья. И если для этого придется превратить их в следующее легендарное трио, что ж. Сакура готова внести свою лепту.

"Спасибо, Сакура-чан!" взволнованно восклицает Наруто, закрывая глаза. Внезапно Сакура вспоминает о безумном количестве клонов, которые может создать ее товарищ по команде, и ее глаза расширяются.

"Подожди, Наруто, не...!"

Раздается звук, похожий на звук взрывающегося жетона, и Наруто подбрасывает на десять футов в воздух, а камень превращается в песок под его ногами.

"Только", - слабо заканчивает Сакура, морщась от удара.

Мимо нее проносится красная вспышка, подпрыгивает в воздух и хватается Наруто за переднюю часть куртки. Курама опускается на землю, приземляясь в легком приседании, и с весельем смотрит на своего кузена. "Наруто, какой первый урок в изучении печатей?"

Блондин краснеет и смущенно потирает затылок. "Э-э, прочитать все инструкции, прежде чем даже думать о том, чтобы попробовать самому?"

Курама забавно покачал головой и поднялся на ноги. "С какой стати ты думаешь, что техники с чакрой чем-то отличаются, сопляк? Обрати внимание на свою симпатичную подругу по команде, она определенно мозг этой операции".

"Эй", - пробормотал Сасукэ с легкой обидой.

Курама лишь вскинул бровь. "Скажи мне, что ты не собирався поступить точно так же, Сасукэ-кун", - сухо сказал он. "Продолжай, я жду".

Сасукэ краснеет и отводит взгляд, а Сакуре приходится прятать хихиканье за рукой.

"Немного чакры", - повторила она, когда смогла говорить без хихиканья, а Курама снова двинулся вперед. "Вроде как достаточно, чтобы наполнить желудь. Так я себе это и представляла".

Наруто и Сасукэ обмениваются взглядами, но дружно закрывают глаза, и она чувствует, как поднимается знакомая чакра. У Наруто она огромная, интенсивная и всепоглощающая, как ураган, а у Сасукэ - резкая, тонкая и сильная, как молния. Но они достаточно хорошо контролируют ее, не позволяя ей просачиваться повсюду, и когда они делают следующий шаг, она понимает, что у них все более или менее получилось.

Конечно, они не идеальны - Наруто все еще подпрыгивает чуть выше, чем нужно, а Сасукэ почти поскользывается, - но они справились. Они научились чему-то вместе и овладели этим, и от этого в груди Сакуры становится огромно, тепло и радостно. Она смеется, подпрыгивает рядом с ними и обхватывает их руками. "Мы сделали это!" - ликует она.

"Сасукэ ворчит, но в его глазах читается яростное удовлетворение, и он не стряхивает ее с себя.

Наруто улыбается так же широко, как и Сакура, - солнечно и возбужденно. "Давайте одолеем Какаши-сенсея и Кураму-нии!" - кричит он, увлекая их вперед, и Сакура смеется, не отставая от него, а Сасукэ - с другой стороны. У нее болят ноги, почти везде синяки и ушибы, она грязная, потная и хочет пить, но сердце ее легко, а ноги тверды, так как они подбадривают друг друга.

Второй день адского путешествия начинается, как и первый, на рассвете. Наруто уже готов сбросить их слишком энергичного сенсея прямо с обрыва, когда он их разбудил: луна еще высоко в небе, а птицы все еще спят. Что определенно не свойственно команде 7.

"Демон-сенсей выхватывает у него из-под носа валик и прячет его куда-то в недоступное для него место. Сасукэ и Сакура получают то же самое, и они, пошатываясь, направляются к слабому свету костра с синхронными жалобными стонами. Сегодня утром у них даже нет союзника в лице Курамы - джоунин выглядит совершенно покорным, сидя на дальнем краю костра с чашкой исходящего паром чая.

"Ах, ах", - весело говорит Какаши, делая шаг вперед, когда они садятся. Он показывает за спину, на едва различимую тропу, ведущую вглубь леса. "В том направлении примерно в получасе ходьбы есть река. Даю вам час и пятнадцать минут, чтобы добраться туда, искупаться и вернуться. Вперед!"

Они уходят.

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458562>